

догонку каравана, успевшего пройти около четырех верст и разбить лагерь у колодца «Хату-худук». В этот вечер мои спутники мало разговаривали между собою; каждый из них мысленно перенесся к родному очагу и жил своими личными интересами, забыв на время Центральную Азию, все трудности и лишения походной жизни, и целиком отдавшись теплым интимным воспоминаниям. Вырезки из газет и самые газеты приблизили нас, лишенных долгое время всякого общения с

Верблюды идут с пастбища на водопой.

культурным миром, к европейским событиям. К сожалению, отрадного я в них ничего не нашел: всё тот же прежний полумрак, то же болезненное состояние царит на родине... Известие о преждевременной смерти русского посланника в Китае — Д. Д. Покотилова, навеяло на меня грустные мысли. Кто заменит этого достойного во всех отношениях дипломата? Кто поддержит на должной высоте престиж России в Китае? Кому придется писать об экспедиции? Кто после энергичного Покотилова облегчит мою задачу? Вот вопросы, которые так подробно, так определенно были выяснены мною с покойным Дмитрием Дмитриевичем, и которые теперь остались висеть в воздухе... А еще так недавно представитель России в Китае, Д. Д. Покотилон, на собрании дипломатического корпуса в пекинском дворце богдо-ханши — матери императора — на китайском языке произнес речь, приведшую самих китайцев в восхищение, а европейских коллег в зависть, и тем самым показал историческую близость России к Китаю и приличествующее положение России как соседа, граничащего владениями от Вели-